

Ростовская земля в «Дневной записке путешествия в Нижний Новгород...» графа Александра Владимировича Орлова

А. Г. Морозов

В отделе рукописей Российской Государственной библиотеки, фонде Орловых-Давыдовых, хранится комплекс дел под заголовком: «Орлов гр. Александр Вл.». Александр Владимирович Орлов (1769–1787) – старший сын графа Владимира Григорьевича Орлова (1743–1831), владельца ростовских сел Поречья-Рыбного и Воржи, Борисоглебских слобод и Спасской слободы под Ростовом¹.

В упомянутом комплексе имеется дело, состоящее из четырех частей. 1-я часть: приходо-расходные записи за 1784–1787 гг., сделанные рукой А. В. Орлова, заверенные его отцом. 2-я: «Дневная записка путешествия в Нижний Новгород...», датированная 15 мая – 24 июня 1786 г. 3-я: «Дневная записка 86 г.» – дневник А. В. Орлова, который он вел с октября 1786 г. по январь 1787 г. И, наконец, 4-я часть: «Стихотворения на смерть кн. Г. Г. Орлова. Описание церемонии погребения», 1780 г. Дело имеет сквозную нумерацию листов. Всего их насчитывается 164. Рукописи разных размеров, сплетены в тетрадь. Переплет картонный с кожаными углами и корешком.

Вышеупомянутая 3-я часть («Дневная записка 86 г.») была опубликована Л. М. Стариковой как важный источник по истории быта, культуры, театра и музыки последней четверти XVIII в. Публикацию предваряла обширная вводная статья. В ней сказано, что вторая часть рассматриваемого дела, «Дневная записка путешествия в Нижний Новгород...», в числе «множества писем и большинства дневников» была издана потомком В. Г. Орлова – графом Владимиром Петровичем Орловым-Давыдовым в «Биографическом очерке графа Владимира Григорьевича Орлова»². При рассмотрении этого труда обнаруживается, что В. П. Орлов-Давыдов опубликовал во 2-м томе ее не полностью, а в виде цитат, небольших фрагментов, в объеме нескольких абзацев³.

Между тем, «Дневная записка путешествия в Нижний Новгород...» (Далее – «Дневная записка...») представляет для нас большой интерес, как источник, с описанием территории и населения тех мест, по которым проходило

¹ ОР РГБ. Ф. 219. Орловы-Давыдовы.

² Орлов А. В. Дневная записка 86 г. / Публ. и предисл. Л. М. Стариковой // Памятники культуры. Новые открытия. 1983. Л., 1985. С. 143–159.

³ Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. Составлен внуком его, графом Владимиром Орловым-Давыдовым. В 2-х т. СПб., 1878. Т. 2. С. 39–40.

путешествие. Прежде всего, Ростовского уезда, сел и слобод, принадлежавших Орловым в рассматриваемое время⁴. Документ несет отпечаток личности автора, воспитанного молодого человека, богатого дворянина. По сути это дневник путешествия. Александр Владимирович написал его по совету своего учителя «российского языка» Харитона Андреевича Чеботарева уже после возвращения в Москву.

По переписке молодого графа с учителем можно судить о том, что предвзяло написание рассматриваемой «Дневной записки...». В письме, датированном июнем 1786 г., мы находим первый набросок описания одного из населенных пунктов, в котором Орловы побывали в ходе своего путешествия в Нижний Новгород⁵.

«Думаю, вам не неприятны будут описания, которые я намерен делать разным вещам, встретившимся мне в нашем путешествии в Нижний⁶. При том же, таковые описания подадут нам материю на разные замечания, — писал Александр Владимирович Х. А. Чеботареву. — Некоторые могут быть полезны. И для того предпринял начать с описания с одной деревни нашей ростовской, которая под названием Поречья Рыбного». Ниже в письме представлен небольшой очерк об упомянутом селе. Практически все факты и мысли, изложенные в нем, несколько позже вошли в «Дневную записку...». Некоторые предложения идентичны, но есть и отличия. Так, в первоначальном наброске описания Поречья указано, что постройка каменной церкви в селе обошлась крестьянам в 40 тыс. руб.⁷ Тогда как в самой «Дневной записке...» эта сумма больше: 50 тыс. руб.⁸ Кроме того, здесь появились новые детали, подробности, которых нет в первоначальном варианте: дом бурмистра, где остановилась семья графа, гостеприимство поречских крестьян, характеристика священнослужителей, суд батюшки над крестьянами, поездка из Поречья в Воржу и др.

В письме, датированном 26 июня 1786 г. Христофор Андреевич отвечал графу следующее: «Описание ваше Поречья Рыбного довольно хорошо, о котором поговорим после. Между тем продолжайте делать другие описания. Не худо бы сделать сперва Генеральное или общее описание всего вашего путешествия, а потом частные. Впрочем, не женируйте⁹ себя, пишите, что легче для вас кажется, и живее обоймете своим понятием. К сочинению себя принуждать не должно, а паче к выбору материи»¹⁰. Из дальнейшей переписки видно, что молодой граф следовал указаниям учителя, сделав несколько набросков «Генерального или общего описания». В частности, одно из писем, написанное 4 августа 1786 г., содержит описание ландшафта территорий на

⁴ ОР РГБ. Ф. 219. Карт. № 74. Д. 21. Л. 63–84 об.

⁵ ОР РГБ. Ф. 219. Карт. № 9. Д. 15. Л. 50–50 об.

⁶ Нижний Новгород.

⁷ Там же. Л. 51.

⁸ ОР РГБ. Ф. 219. Карт. № 74. Д. 21. Л. 66.

⁹ Женировать — (франц.) стеснять, затруднять // Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1955. С. 534.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 219. Карт. № 9. Д. 15. Л. 55 об. —56.

всем протяжении путешествия в Нижний Новгород¹¹. Таким образом, создание законченного варианта «Дневной записки...» можно, предположительно, датировать августом – сентябрем 1786 г.

Итак, в «Дневной записке...» А. В. Орлов описывает выезд семьи 15 мая 1786 г. из Москвы. Названы достопримечательности населенных пунктов и мест по пути следования, охарактеризованы погода, ландшафт, состояние дорог, нравы, занятия и зажиточность местных жителей. Наиболее подробно описано пребывание Орловых в центре их ростовских вотчин – селе Поречье-Рыбном. Каждый день путешествия в источнике датируется числом и днем недели. Ниже представлен фрагмент «Дневной записки...», который касается пребывания Орловых в Ростовской земле.

Текст передается современным гражданским шрифтом, с заменой отсутствующих в современном алфавите букв, разделяется на абзацы так, как он расчленен на отдельные блоки в рукописи, с сохранением стиля того времени. Листы рукописи отмечаются в скобках; указывается номер листа – просто для recto и с прибавлением сокращения «об.» – для verso. Пояснения автора публикации даны в сносках.

---

¹¹ Там же. Л. 57–61 об.

Граф Орлов Александр Владимирович (1769–1787)
Из «Дневной записки путешествия в Нижний Новгород...»
15 мая – 24 июня 1786 г.

<...>¹(л. 63) 20 число. Среда.

В сей день погода была хороша. Мы, отобедав (л. 63 об.) и поблагодарив хозяев за хлеб соль, отправились далее в нашу дорогу. И проехав в 30 верстах от деревни Петра Сергеевича² остановились ночевать в Экономическом селе Караш³, в котором крестьяне довольно зажиточны, почему и строение у них изрядное. На половине дороги из Смоленской в Караш проезжали мы в брод реку Нерль.

(л. 64) 21 число. Четверг.

Вознесенъев день.

Мы встали очень рано, то есть в 5 часов по утру. Во всю ночь шел дождик, так, как и во все утро. Едва успели мы проснуться, как доложили батюшке, что приехал с несколькими крестьянами из Ростовского нашего села Поречья бурмистр.

(л. 64 об.) Батюшка, не задержав мужиков, отправил их вперед. А сами выехали мы в 6 часов из Караша. Прямая дорога в Поречье была хотя короче, но за грязью принуждены мы были ехать чрез новоучрежденный город Петров⁴, который очень мал. Строение в нем деревянное, получше, нежели в Переславле Залесском, по крайней мере, не ветхое. Улицы хороши, (л. 65) прямые и широки, однако ж не вымощены. Присутственные места выстроены каменные. А как мы в сем городе не останавливались, то и не мог я ничего более заметить. Кроме того, что сей город стоит на высоком и сухом месте.

В четырех верстах от Поречья встретил нас бурмистр (л. 65 об.) с стариками и лучшими из тамошних крестьян. Дорога и погода были столь дурны, что не прежде как в 10 часов могли мы приехать в нашу деревню.

По приезде нашем батюшко⁵, братец⁶, Иван И. Шварц⁷ и я тот час пошли в церковь, где застали еще молебен. При входе в церковь удивился я очень богатству ее (л. 66) и великолепию. Она построена по старинному вкусу, о пяти главах, но все отделано в ней с великим тщанием. Образа греческого письма и позолота на иконостасе отменно хороша. Словом сказать, сия церковь стала в 50 000 рублей. Крестьяне наши построили ее без всякой посторонней подмоги. При ней три священника и два дьякона, (л. 66 об.) все жития и поведения хорошего и в служении

¹ Опушена начальная часть «Дневной записки путешествия в Нижний Новгород» – л. 43–62 об.

² Петр Сергеевич Свиньин – помещик в окрестностях Переславля Залесского.

³ Караш, село в 39 км к югу от Ростова. В 1786 г. в Петровском у. Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. в Ростовском у. Ярославской губ. Ныне с. Караш Ростовского р-на Ярославской обл.

⁴ Петровск. В 1786 г. уездный город Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. заштатный город в Ростовском у. Ярославской губ. Ныне пос. Петровское Ростовского р-на Ярославской обл.

⁵ Граф Орлов Владимир Григорьевич (1743–1831).

⁶ Граф Орлов Григорий Владимирович (1777–1826).

⁷ Шварц Иван Иванович – наставник, учитель детей графа.

исправны. Из всех обратил на себя наше внимание священник, отец Иоанн, по прозванию Ораевский, который довольно учен, служить мастер, часто сказывает проповеди, пишет изрядные стихи и при том, поведения очень хорошего.

По возвращении из церкви приходило к нам (л. 67) очень много мужиков и баб поздравлять нас с приездом. И по обычаю своему подносили подарки. Иной – сахар, другой – пряники, иной – лимоны и тому подобное. Хотя батюшко вообще не любит никаких подарков, а потому неохотно их принимает даже от своих подданных. Однако почти нет способу отказать им в том, потому что (л. 67 об.) они крайне тем оскорбятся.

Сверх крестьян приходили также поздравлять нас пореченские священники с церковным их причтом, при котором случае упомянутый отец Иоанн говорил батюшке изрядную поздравительную речь и поднес оду своего сочинения на прибытие батюшкино в Поречье. Сия ода мне понравилась, и многие ее хвалили.

(л. 68) Дом, в котором мы стояли, принадлежит нашему бурмистру. Он каменный, в два жилья, с подъездом, комнат около десяти, они расписаны, но худо расположены, так, как у всех крестьян. Вообще строение в Поречье хорошо, много очень домов в два жилья, каменных уже одиннадцать. Вероятно, вскоре их будет больше, потому (л. 68 об.) что деревянное строение тут еще скорее гниет, нежели в других местах.

В сем селе 843 души, раскольников между ними нет, один только был, да и тот обратился. Многие из пореченских мужиков торгуют, а прочие почти все огородники, да небольшое число рыбаков. Вообще можно сказать, что они очень богаты.

(л. 69) Большая часть из них имеют от двух до трех тысяч капитала. Многие от десяти до двадцати, а иные – более пятидесяти тысяч рублей. Они житься хорошего, прилежны к церкви. Иные из них – весьма хорошие люди, каков наш бурмистр и другие.

Местоположение села Поречья дурно. Оно стоит в яме, на реке Где, которая в трех верстах отсюда впадает (л. 69 об.) в Ростовское озеро. Город Ростов в двенадцати верстах отсюда.

Время было дождливо во весь день, отчего по всему селению столь грязно, что почти не было способу выйти на улицу, почему и просидели мы весь день в комнате.

22 число. Пятница.

В пятницу опять шел дождик весь день, (л. 70) и время было столь дурно, что мы так же, как и вчера, принуждены были остаться дома. Хотя нам и очень хотелось прогуляться по селу.

По старинному обычаю в сей нашей деревне, так, как и во многих других местах, девки никогда никому не кажутся. И если случится им нужда пройти по улице, то всегда на лице у них бывает покрывало. Вероятно, сей азиатский обычай остался у нас (л. 70 об.) в некоторых провинциях со времен Татарского порабощения России.

Женщины одеваются в здешней стороне очень богато, мне платье их нравится. Кроме кокошников, которые весьма нехороши. Хотя они и очень богато убраны жемчугом и разными дорогими камнями. Еще не понравилось мне и то, что все женщины очень много румянятся и белятся, и тем портят себе лицо (л. 71) и зубы.

Хотя у пореченского села земли не больше 1300 десятин, однако ее для него довольно. Потому что большая часть тамошних крестьян отправляют разные торги, а прочие огородники. Земледельцев же или пахарей совсем нет. За выключкою торговых крестьян и промышленников, которые живут по городам, земли сей для огородников (л. 71 об.) довольно. Причем самая малость земли доставляет им ту выгоду, что она близка, удобнее обработана быть может. А притом она и весьма плодородна.

По сказкам пореченских крестьян, у которых кое о чем наведалься, Ростовское озеро в длину пятнадцать, а в ширину от восьми до десяти верст. Оно не глубоко, заросло тиною, и вода его летом воняет.

(л. 72) Рыбы в нем хотя и очень много, но не хороша, а летом и очень дурна. Мужики наши за рыбную ловлю в сем озере платят в год по 300 рублей⁸.

23 число. Суббота.

После столь долгого ненастья мы отменно обрадовались, вставая, когда увидели, что погода переменилась и настал ясный день. Почему все утро ходили по селу и были в гостях (л. 72 об.) у многих крестьян, которые нас в том просили. Несмотря на утреннее время, почти везде потчивали нас конфетами, чаем и кофе-ем. И сверх того, подносили Шампанское вино, мед и другие разные напитки. Без подарков батюшку и матушку⁹ неоткуда не отпускали, и иной дарил полотном, другой — сахаром и тому подобным. Мне очень сие смешно показалось, можно бы подумать, что (л. 73) мы нарочно ходили обирать подарки.

По низкому местоположению Поречья грязь отменно велика по всему селу, и я не мог довольно надивиться тому, что столь богатые жители не согласились до сих пор и не вымостили улиц своих. Тем паче, что камень здесь очень дешев.

В сей день обедали у нас (л. 73 об.) предводитель Ростовской с сыном своим и сосед, некто господин Кологривой¹⁰. После обеда батюшко со мной и Ив[аном] Ив[ановичем] Шварцем ездил в другое свое село Воржу¹¹, в двенадцати верстах от Поречья. В сем селе около 350 душ крестьян, которые все огородники. Хотя они и не богаты, однако довольны. А при том живут они столь тихо и смиренно, что в двенадцатилетнее владение (л. 74) ими батюшки не доходило ни одной просьбы. Пробыв в Ворже часа два, отправились мы назад, в Поречье, куда и приехали в осьмом часу пополудни.

24 число. Воскресение.

Во весь день была теплая и хорошая погода. Мы все были у обедни. Отец Иоанн Ораевский служил очень хорошо и говорил о любви (л. 74 об.) прекрасную проповедь своего сочинения. После обедни гуляли мы по селу и были в гостях у многих крестьян, к которым вчера зайти не успели.

Перед обедом, по батюшкиному повелению собраны были в приказ все

⁸ В 1709 г. Петр I передал все права на ловлю рыбы в оз. Неро и реках входящих и выходящих из него, а также право перевоза — жителям ростовского приозерного с. Угодичи. Жители Ростова и приозерных сел, в частности Поречья, за рыбную ловлю платили им деньги. См.: Морозов А. Г. К вопросу об экономической деятельности поречских крестьян в первой половине — середине XIX века // ИКРЗ 2000. Ростов, 2001. С. 171–176.

⁹ Графиня Елизавета Ивановна Орлова, урожденная Штакельберг (1741–1817).

¹⁰ Кологривов А. И. — помещик, владелец с. Богородское с д. Козохово, в 7 км к востоку от Поречья.

¹¹ Воржа, село на восточном берегу оз. Неро.

старики и лучшие крестьяне, у которых батюшко изволил спрашивать, довольны ли они своим бурмистром? На что все единогласно (л. 75) отвечали, что они им очень довольны и лучшего себе не требуют. Батюшка похвалил бурмистра за его хорошее правление. Но как при том батюшке донесено было, что некоторые из порецких крестьян пьянствуют и мотают, то призваны были и сии. И сделан им строгий выговор за их беспутство с угрозением, что они, по мере их вины, впредь наказаны будут, если вскоре (л. 75 об.) не исправятся в своих пороках.

По учинению батюшкою такого хозяйственного осмотра порецких крестьян, воротились мы все в дом к бурмистру, где мы стояли. И, отобедав, тот час отправились в Борисоглебские наши слободы, которые от Поречья в двадцати девяти верстах. Дорога была очень дурна. Она шла мимо Ростова, который вправо оставался у нас в верстах (л. 76) в двух или трех.

В Борисоглебские слободы¹², которые от Ростова в семнадцать, а от Углича в пятидесяти семи верстах, приехали мы в осьмом часу пополудни. И как время было очень хорошо, то мы, вышед из карет, тот час пошли гулять.

Местоположение сих слобод не в пример лучше Порецкого. Они построены на высоком и сухом месте. По одну сторону их течет (л. 76 об.) речка Устье, а по другую сторону окружены они большим бором, за который батюшке несколько лет тому назад давали четырнадцать тысяч рублей.

Почти в середине сих слобод стоит монастырь святых князей Бориса и Глеба, в котором мы были. Строение в нем довольно хорошо и крепко. Всех церквей в нем четыре, из которых соборная не дурна. А братии только 13 человек, (л. 77) которые однако ж монастырь содержат в чистоте.

Борисоглебские наши крестьяне, которых числом 450 душ, не богаты. Они почти все торгаши. Очень мало из них пахарей. Хотя у них хороших угодий, как по лесу, а особливо пахотной земли и лугов столь много, что они, отдавая их в наймы, получают больше, нежели сколько на них положено оброку. Такого (л. 77 об.) явного их нерадения к земледельству причину не иное что, как прежнее худое за ними смотрение, когда они были монастырские и употреблялись монахами большею частию в служки. А потому и поныне еще не привыкли они к пашне.

На реке Устье есть у нас мельница, с которой батюшка ежегодно получает до пятисот рублей.

25 число. Понедельник.

(л. 78) Погода была очень хороша. По утру мы ходили на базар, которые в Борисоглебских наших слободах бывают всякую неделю по понедельникам. На них съезжается множество мужиков из окружных селений для покупки всяких сельских потребностей.

После обеда батюшко, И. И. Шварц и я верхами объезжали наш бор и заметили, что очень много (л. 78 об.) молодого лесу. А в вечеру прогуливались мы все пешками¹³.

26 число. Вторник.

Встав по утру рано, напившись чаю, тот час поехали мы далее, в Спасскую

¹² Борисоглебские слободы — в 1786 г. в Петровском у. Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. в Ростовском у. Ярославской губ. Ныне пос. Борисоглебский, центр одноименного района Ярославской обл.

¹³ Пешком, пешими.

нашу слободу, лежавшую близ города Ростова. Дорога была очень дурна, несмотря на то, что ее поправили по приказу капитана тсправника. И как должно было нам проехать через город, то, (л. 79) кстати, и заехали мы в ставропигиальной Яковлевский монастырь, в котором опочивают мощи святителя и чудотворца Димитрия, митрополита Ростовского.

Мы, отпев молебен, прикладывались к мощам сего святителя, который в свое время был весьма ученый муж. Он исправил церковные наши Чети минеи и оставил по себе много сочинений. Мощи сего чудотворца положены в богатую серебряную (л. 79 об.) раку, над которою сооружен великолепный серебрянный же балдахин.

По совершении молитвы в Яковлевском монастыре и по принесении поклонения святым мощам, архимандритом сего монастыря приглашены были в его келью, которым приняты были весьма ласково. Посидев у него несколько времени и поблагодаря за его учтивости, поехали мы в Ростовской собор, (л. 80) который весьма просторен, огромен и довольно великолепен, но в старинном вкусе. В нем опочивают мощи ростовских чудотворцев св. Леонтия, св. Исая и св. Игнатия, к которым мы прикладывались. Тут нам казали крест и сосуд, сделанные из чистого золота, и евангелие, весьма богато украшенное разными дорогими камнями.

(л. 80 об.) Осмотрев достопамятности ростовского собора, отправились мы в Спасскую нашу слободу¹⁴. Время было хорошо во все утро сего дня. Но только что успели мы приехать в помянутую слободу, то пошел дождик. И погода сделалась так дурна, что мы принуждены были просидеть дома во весь день.

Из Ростова до Спасской нашей слободы провожал Ростовский (л. 81) городничий с тамошним капитаном исправником, из которых от первого получили мы обстоятельную ведомость о городе Ростове. По сей ведомости узнал я, что в Ростове жителей с лишком 7000 человек, купечество богато, объявило капитала за собою почти на полмиллиона. Кроме церквей, монастырей и лавок в нем почти совсем нет каменного (л. 81 об.) строения, да и деревянное, которое мне удалось видеть, не хорошо. Местоположение очень низко, болотисто и вероятно не здорово. Город Ростов стоит при озере Нере, которое по городу Ростовским прозвано. Он от Москвы во 180, а от Ярославля в 55 верстах.

Спасская наша слобода, в которой мы пробыли целые сутки, (л. 82) от Ростова только в трех верстах. В ней крестьян не много, только 134 души, которые совсем не пашут, а промышленники и огородники. Иные дома у них богаты, вообще все не убоги. Платят, как и прочие, по четыре рубля оброку. Угодий у них много, одной земли 1000 десятин, кроме лесу, которого 800 десятин.

Местоположение сей слободы низко, (л. 82 об.) плоско и недостаточно хорошою водою, которой нет здесь во всей округе.

27 число. Среда.

Во всю ночь и утро шел дождик, до десяти часов. Тогда время переменялось и позволило нам прогуляться по слободе. Мы заходили в гости к некоторым крестьянам, (л. 83) которые, как в Поречье, подчивали нас закусками, напитками и дарили полотном, нитками, лимонами и тому подобным.

После обеда отправились мы далее в путь, в костромскую нашу деревню.

¹⁴ Ныне часть г. Ростова.

На большой дороге, по которой надлежало бы нам ехать, есть река¹⁵, через которую не сделано мосту. Почему и принуждены мы были поворотить на проселочную, которая шла через столь топкие луга, что (л. 83 об.) в разных местах на силу могли вывозить нас лошади. И мы ехали до села Великого¹⁶ с лишком семь часов, хотя оно от Ростова не более, как только в тридцати верстах.

Так называемое Великое село, в котором имели мы наш ночлег, принадлежит Собакиным. Строение в нем хорошо и местоположение не дурно, но крестьяне почти совсем разорены. Они дают по семи рублей оброку (л. 84) с души, которого не могли бы они платить, если б не были они мастеровые люди и ремесленники. Как то большею частию башмачники и кожевники.

28 число. Четверг.

В шесть часов по утру поехали мы из Великого села в Бурмакино¹⁷, куда прибыли мы в час пополудни. Тут мы обедали и кормили лошадей<...>¹⁸

ОР РГБ. Ф. 219. Карт. № 74. Д. 21. Л. 63–84.

---

¹⁵ Устье, река, севернее с. Николо-Перевоз, в 8 км к северу Ростова.

¹⁶ Великое, село, – в 1786 г. в Ростовском у. Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. в Ярославском у. Ярославской губ. Ныне село в Гаврилов-Ямском р-не Ярославской обл.

¹⁷ Бурмакино, село, – в 1786 г. в Ярославском у. Ярославского наместничества. С 31 декабря 1796 г. в Ярославском у. Ярославской губ. Ныне поселок городского типа в Некрасовском р-не Ярославской обл., в 35 км к юго-востоку от Ярославля.

¹⁸ Опушена завершающая часть «Дневной записки путешествия в Нижний Новгород», л. 84 об.-100.